

Восстание Болотникова 400 лет со дня начала

(1606)

1606 год: 1 июля (здесь и далее даты приводятся по новому стилю) – условная дата (точная неизвестна) начала повстанческого движения, ставшего одной из наиболее ярких событий Смуты (1604–1613) и известного сейчас как восстание И. И. Болотникова.

Оно вспыхнуло после убийства Лжедмитрия I (27 мая 1606 г.) и воцарения Василия Шуйского, который не имел формальных прав на трон и был воспринят в народе как «боярский» царь. Детонатором стала молва, что царь Дмитрий избежал смерти: «что тово Ростригу Бог соблюл, а в него место бутто убиша немчина подобна ево лицу».

К распространению этой молвы были причастны бывшие соратники Лжедмитрия I – князь Г. П. Шаховской, М. А. Молчанов, и Б. И. Сутупов, оказавшиеся в Путивле. По пути туда они будоражили население грамотами от имени чудесно спасшегося «царя Дмитрия» и словами, что он среди них.

В Путивле Г. П. Шаховской, ставший по указу В. Шуйского местным воеводой, поднял мятеж и призвал присоединиться к нему всех жителей Северной Украины, т. к. они лишились привилегий, данных Лжедмитрием I за их помощь ему. Призыв был услышан. В июле 1606 г. на Елец и далее на Москву двинулся отряд под командованием «сына боярского» и сотника И. И. Пашкова. В отряде преобладали мелкие помещики из-под Рязани, Тулы, Каширы и соседних городков. Компанию им составляли «служилые люди по прибору» (стрельцы, пушкари, городовые и сторожевые казаки), посадские люди, а также несколько тысяч «вольных» казаков – запорожских и донских.

В это время М. Молчанов скрывался в Польше и выдавал себя за чудесно спасшегося царя Дмитрия. С ним встретился приехавший из Венеции Иван Исаевич Болотников, уроженец с. Болотниково Зубцовского у., беглый холоп князя А. А. Телятевского, ставший донским казаком и побывавший в турецком плену. Поверив, что перед ним действительно царь Дмитрий, Болотников заявил о своей готовности отдать жизнь за «прирождённого государя». В ответ самозванец одарил его 30 дукатами, шубой, саблей и письмом в Путивль к Г. Шаховскому.

[с. 78]

На основании этого письма И. Болотников был назначен «большим воеводой» (главнокомандующим) повстанцев и во главе новой армии двинулся на Москву через Комарицкую волость. Среди 12 тыс. его соратников были местные «служилые люди по прибору», запорожские и донские казаки, беглые холопы и крестьяне.

К участию в мятеже людей толкало прежде всего крайнее недовольство существующим строем, который они собирались переделать. Важную роль играло и стремление восстановить справедливость – вернуть царский престол «настоящему государю». Неудивительно, что среди повстанцев были феодалы и чиновники, а руководила ими не только слепая ярость. Они выступали главным образом против тех, кто оставался на стороне В. Шуйского: «а ково побивали и грабили, и тех называли изменники...». Доказательством «измены» было нежелание подчиниться восставшим и присягнуть «царю Дмитрию».

В августе 1606 г. под Кромами И. Болотников нанёс первое поражение царским войскам, после чего пошёл на Калугу. Вскоре под Ельцом успех отпраздновал и отряд И. Пашкова, целью которого теперь стала Тула. 3 октября под Калугой И. Болотников одержал ещё одну победу. Вскоре его армию пополнили рязанские и тульские крестьяне и «служилые люди по прибору», а также рязанские дворяне (отряд П. П. Ляпунова и Г. Ф. Сумбулова). Без боя восставшие занимают Алексин и Серпухов. На их сторону переходит и гарнизон Тулы. С двух сторон И. Болотников и И. Пашков двигаются к столице.

Первыми достигли и осадили её «пашковцы», разбившие по пути из Коломны карательный отряд. «Болотниковцы» же были остановлены на р. Пахре. Однако в сражении на Серпуховской дороге они взяли реванш, и примерно 8 ноября оба войска повстанцев соединились у с. Коломенское.

В повстанческой армии было уже не менее 60 тыс. человек, среди которых преобладали холопы, крестьяне и казаки – как «вольные» (донские, волжские, терские, яицкие, запорожские), так и «служилые» (украинские и российские). Среди соратников И. Болотникова были также «немцы и ливонцы» – наёмники, служившие ранее Лжедмитрию I. Кое-кто из них («доблестные смельчаки») служили «ротмистрами и капитанами, также правителями завоёванных городов». Кстати, в целом на стороне восставших было более 70 городов с приписанными к ним сельскими территориями.

Осада Москвы длилась до 12 декабря 1606 г. В это время И. Болотников особенно активно рассылал прокламации («прелестные листы»), в которых призывал «чернь» и «рабов» убивать своих бояр и «всех торговых людей» и грабить их имущество. Такие послания он отправлял и в осаждённую столицу.

Вполне возможно, что рядовые москвичи изменили бы В. Шуйскому и сдали бы город, но измена раньше произошла среди повстанцев – на сторону врага перешёл отряд П. Ляпунова и Г. Сумбулова. Затем, при попытке мятежников установить полную блокаду Москвы, к царским войскам примкнул также И. Пашков с большей частью своего отряда. Потерпев ряд поражений, И. Болотников с остатками войска отступил в Калугу. Оттуда он послал на

Северщину атамана И. М. Заруцкого, бывшего соратника Лжедмитрия I, искать «царя Дмитрия».

[с. 79]

Последний был нужен И. Болотникову не только для поднятия боевого духа восставших и пополнения их рядов. «Большой воевода» хотел убедиться, что служит не самозванцу, а «подлинному государю». Но это ему не удалось, т. к. он больше не увидел ни И. Заруцкого, ни «царя Дмитрия».

В ноябре 1606 г. М. Молчанов оставил самозванство, ибо В. Шуйский отправил на Северщину и в Польшу посольство для его обличения и ареста. Молчанов стал именовать себя «воеводой царя Дмитрия» и в этом качестве приступил к сбору войск для помощи И. Болотникову.

Но помощь тому пришла с другой стороны – от «царевича Петра Фёдоровича», которого изображал Илья Коровин (Горчаков) по прозвищу Муромец. Он с отрядом казаков по приглашению Г. Шаховского покинул Северский Донец и в ноябре 1606 г. явился в Путивль. Пока формировалось новое повстанческое войско, лжецаревич вершил правосудие. В соответствии с народными представлениями о справедливости и законности он выносил приговоры (большой частью смертные) воеводам и знатным лицам, которых схватили «болотниковцы» или их последователи. При этом «царевич» пытался следить за тем, чтобы грабились имения лишь казнённых «изменников».

В начале 1607 г. Лжепётр со своим войском, в которое вошли и несколько тысяч украинских казаков, двинулся на помощь И. Болотникову. Из Тулы самозванец послал в Калугу отряд с продовольствием, однако его по пути разбили. В мае Лжепётр предпринял вторую попытку помочь «болотниковцам». Подчинённый ему князь А. А. Телятевский разбил на р. Пчельне правительственный отряд, чем деморализовал войска, осаждавшие Калугу. Благодаря этому И. Болотников сумел прорваться к «царевичу» в Тулу.

Поход на неё В. Шуйский возглавил лично. Попытки повстанцев остановить стотысячную армию успехом не увенчались, и 10 июля началась осада Тулы. Несмотря на это И. Болотников по-прежнему слал гонцов с письмами к «царю Дмитрию», надеясь на его помощь. И эта надежда уже могла сбыться.

Примерно 22 июля 1607 г. в Стародубе «проявился» Лжедмитрий II. Важнейшую роль в его признании горожанами, служилыми людьми и «вольными» казаками сыграл И. Заруцкий. В сентябре трёхтысячное войско «царя Дмитрия» выступило в поход. Треть войска составляли конные дружины польских панов, а остальную часть – местные «служилые люди по прибору» и бывшие «болотниковцы» под главенством И. Заруцкого. Но едва самозванец дошёл до Белёва, как мятежная Тула пала.

Это произошло 20 октября, когда защитники Тулы сдались на милость В. Шуйского, который обещал отпустить их восвояси. Дело не только в том, что повстанцы были изранены в боях и измождены голодом. Пожалуй, главной

причиной их сдачи было то, что они разуверились в существовании «настоящего государя», т. е. увидели бессмысленность борьбы. Царь обещал сохранить жизнь даже И. Болотникову и Лжепетру, но не сдержал слова – через несколько месяцев Болотникова ослепили и утопили, а самозванца повесили.

Любопытно, что Лжепётр даже во время казни продолжал выдавать себя за настоящего царского сына. По словам очевидца, самозванец перед смертью

[с. 80]

«говорил кругом стоящему народу, что он перед его царским величеством не совершил преступления, заслуживающего смертной казни, что его преступление состоит только в том, что он выдавал себя за сына Фёдора Ивановича, что он на самом деле его сын и за это убеждение готов умереть...»

О. Г. Усенко

[с. 81]
